

— Выглядишь незнакомо. Ты здесь новенький? Как тебя зовут?

Гань Линь взглянул на подошедшего незнакомца, молча покачал головой и опустил глаза.

— Боже, какой милый! Цяо Чугэ и впрямь умеет подбирать людей.

— Новенький, тяжело работать на Цяо Чугэ? Ему нужен еще кто-то?

— Бесстыдник! Так отчаянно хочешь сменить работу?

— Почему все сотрудники Цяо Чугэ так хорошо выглядят?

— Эй, дружище, расскажи, каково это — работать на Цяо Чугэ?

Вокруг Гань Линя собралась небольшая толпа. Одни добродушно подшучивали, другие — язвительно допытывались.

Помня правило “меньше говоришь — меньше ошибаешься”, Гань Линь упорно молчал. Хотя он не вступал ни с кем в разговор, уйти он тоже не решался. Он не знал, кто были эти люди, и боялся случайно кого-то обидеть.

— Гань Линь. — Внезапно подошла к нему Шестерка и, взяв его за руку, вывела из толпы. — Господин Цяо ищет тебя. Пошли.

Гань Линь с облегчением вздохнул, словно получил помилование. Спина его была мокрой от холодного пота. Наконец-то освободившись, он тихо прошептал слова благодарности Шестерке. Она ничего не ответила, просто повела его дальше в гримерку.

Чтобы уложиться в график, съемки затянулись до поздней ночи. Гань Линь провел весь день на ногах, и его икры болели от напряжения. Он долго ждал в гримерке, пока не вернулся Цяо Чугэ, наконец закончивший работу.

За Цяо Чугэ следом вошли Пятерка и Шестерка в сопровождении восьми дюжих телохранителей.

Гань Линь сразу напрягся. До этого он сидел и делал быстрые наброски, но теперь поспешно убрал альбом и отошел в сторону.

Визажисты и стилисты тоже засуетились, наводя порядок и стараясь не привлекать лишнего

внимания.

Цяо Чугэ лениво развалился в кресле и велел Шестерке размять ему плечи.

— Вы сегодня все хорошо поработали, — сказал он, просматривая новости на телефоне, без малейшего намека на сборы домой.

— Это наша обязанность, — хором ответили демоны.

Цяо Чугэ внезапно перевел взгляд, его лицо стало холодным:

— Ты столько лет проработал со мной, но до сих пор не изучил мой характер.

Лицо Пятерки побелело, и он едва не упал на колени.

Гань Линь в замешательстве посмотрел на него, получив в ответ яростный взгляд.

Цяо Чугэ наблюдал за ними весь день. Он не позволял подчиненным издеваться над Гань Линем, а проверял как его способности, так и лояльность своей команды.

Гань Линь с трудом выдержал испытание, но его подчиненные с треском провалились. Цяо Чугэ терпеть не мог тех, кто злоупотреблял своим положением и превышал полномочия — они прекрасно это знали. Сознательное неповиновение усугубляло вину.

— Пятерка, ты свободен, — небрежно озвучил Цяо Чугэ.

Пятерка тут же рухнул на колени, подполз к его ногам и с мокрым от слез лицом взмолился:

— Господин Цяо! Прошу, не увольняйте меня! Я просто позавидовал тому, как вы отнеслись к Гань Линю, и не смог сдержаться! Больше такого не повторится!

Он служил Цяо Чугэ десятилетиями и не мог поверить, что его уволят из-за какого-то новичка.

Цяо Чугэ оставался невозмутим. Это был не первый раз, когда Пятерка оспаривал его авторитет. Он позволил ему рыдать и умолять, пока остальные демоны стояли, молча потупив взгляды.

Однако Гань Линь, чувствуя себя виноватым в том, что косвенно спровоцировал Пятерку на проступок, больше не мог этого выносить. Он сделал шаг вперед, собираясь заступиться за него.

Цяо Чугэ, казалось, заметил это и взглянул на него снизу вверх. Холодный взгляд пронзил Гань Линя насквозь, разрушив его только что обретенную уверенность. Хотя он смотрел на него не дольше пары секунд, этого хватило, чтобы по спине Гань Линя пробежали мурашки.

— Хватит ныть. Я выплачу тебе компенсацию. Всем убраться, — равнодушно бросил Цяо Чугэ, убирая телефон.

— Господин Цяо! — Глаза Пятерки были красными и опухшими, он все еще пытался умолять.

— Исчезните! — внезапно рявкнул Цяо Чугэ.

По комнате прокатилась ужасающая аура. Шестерка вытащила Пятерку, а остальные демоны тут же ретировались. Едва они скрылись, Цяо Чугэ снова превратился в подушку.

В комнате остался лишь Гань Линь.

— Беспольные твари, — пробормотал Цяо Чугэ, а затем приказал Гань Линю, — Отнеси меня в машину.

С тех пор как дух подушки оказался настоящим Цяо Чугэ, Гань Линь не смел к нему прикасаться и совсем замешкался, услышав его команду.

— Шевелись! Разве ты не хочешь домой? — Цяо Чугэ мгновенно разозлился, мысленно проклиная заклинателя сотни раз.

Гань Линь больше не мог медлить. Решительно взяв подушку, он направился к выходу.

— Через черный ход. У главного входа всегда есть фанаты, — тут же напомнил ему Цяо Чугэ.

Под руководством Цяо Чугэ Гань Линю удалось незаметно миновать толпу и выйти через заднюю дверь.

Однако фанаты оказались настойчивее, чем он ожидал. Десятки поклонников дождались глубокой ночи в надежде увидеть кумира. Заметив Гань Линя, они тут же окружили его:

— Смотрите, это ассистент Цяо Чугэ!

— А где сам Цяо Чугэ?

По сравнению с этой толпой, та, что собралась вокруг него днем, казалась незначительной.

Гань Линь сглотнул и внезапно рванул с места!

— Почему он убегает?.. — остолбенели фанаты, не ожидая такой реакции от ассистента Цяо Чугэ.

Одна поклонница случайно разглядела рисунок на подушке и с улыбкой сказала подруге:

— Похоже, у нас появился соперник!

Гань Линь и сам не понял, как бросился бежать, но он не знал, что еще он мог сделать. Полностью сбив дыхание, он добрался до машины Цяо Чугэ, где уже стояли остальные демоны.

— Почему ты один? Где господин Цяо? — Шестерка озадаченно оглядела пространство за его спиной.

Не обнаружив в салоне Пятерки и все еще пытаясь отдышаться, Гань Линь ответил:

— Господин Цяо... сказал, что вернется сам.

— А... — Шестерка не стала вникать в его неуклюжую ложь. Закрыв дверь машины, она с любопытством спросила, — А это что у тебя?

Гань Линю казалось, что он держит раскаленный уголь. Его сердце бешено колотилось. Нервно перебирая пальцами ткань, он солгал во второй раз:

— Подарок от фаната для господина Цяо.

Шестерка не стала задавать больше никаких вопросов и велела старику Чжану отвезти их к дому Гань Линя. Согласно инструкциям Цяо Чугэ, его нужно было посадить в первую очередь.

Остаток пути прошел в молчании. Гань Линь не выпускал подушку из рук. По прибытии Шестерка вежливо предложила передать ее ей, чтобы она передала ее Цяо Чугэ, но Гань Линь настоял на том, чтобы доставить ее самому.

После недавнего инцидента с Пятеркой Шестерка стала осторожнее в обращении с Гань Линем, не до конца понимая его отношения с Цяо Чугэ. Она позволила ему подняться наверх и благополучно унести подарок к себе.

— Господин Цяо, — Гань Линь повторил обращение, принятое среди помощников, — Вот вы и дома.

Всю дорогу он держал Цяо Чугэ на руках, и теперь его решимость почти пропала. Он боялся встретиться с ним взглядом и думал только о том, чтобы поскорее ретироваться. Не дожидаясь ответа, он уже повернулся к двери.

Бах

Дверь едва приоткрылась, как Цяо Чугэ, оказавшийся за его спиной, с силой захлопнул ее. Гань Линь оказался зажатым между его телом и дверным косяком.

Цяо Чугэ тихо усмехнулся. Наблюдая, как уши Гань Линя быстро краснеют, он спросил:

— Куда это ты так спешишь? Я тебе не нравлюсь? Или... ты боишься меня?

— Нет-нет-нет! — Гань Линь не смел обернуться, уставившись в дверь, и отчаянно замахал руками, едва не задев руку Цяо Чугэ, лежавшую на косяке.

— Не боишься? — Цяо Чугэ счел это забавным и решил подразнить его еще больше.

Он оперся на дверь второй рукой, окончательно захватив Гань Линя в пространство между своими руками. Склонившись, он прошептал:

— Я тебя сегодня напугал?

— Нет, — Гань Линь замер, не осмеливаясь пошевелиться и даже громко вздохнуть. Уставившись на дверную ручку, он вдруг собрался с духом, — Господин Цяо... могу я попросить за Пятерку?

— Нет, — категорично отказал Цяо Чугэ, заинтересовавшись ходом мыслей этого простодушного создания. — Разве ты не заметил, что никто больше за него не заступился? Работа — это поле боя, малыш. Наивность тебя до добра не доведет.

Гань Линь промолчал. У него не было ни достаточно сильных аргументов, ни смелости спорить с Цяо Чугэ. Он уже сделал, что мог, и не хотел вызывать дальнейший гнев.

Подумав, что, возможно, был излишне резок, Цяо Чугэ смягчил тон. Он не хотел отпугивать Гань Линя.

— Ты сегодня хорошо справился, — вдруг похвалил он. — Малыш, ты меня удивил.

Гань Линь мгновенно просиял, его губы растянулись в счастливой улыбке. Эти слова значили для него куда больше, чем зарплата:

— Спасибо, господин Цяо! Я буду стараться еще усерднее!

Кажется, он не напугал его окончательно. Цяо Чугэ открыл дверь и тихо добавил:

— Я редко выхожу из себя. Не бойся.

Гань Линь послушно кивнул. Уже за дверью он обернулся и сказал:

— Господин Цяо, я пошел.

Его взгляд скользнул лишь по воротнику рубашки Цяо Чугэ, в то время как тот свободно разглядывал его с ног до головы.

— Иди. До завтра, — улыбнулся Цяо Чугэ.

Эти слова прозвучали как обещание, отчего сердце Гань Линя радостно заколотилось. Сверкнув яркой улыбкой, он коротко взглянул на Цяо Чугэ, прежде чем с пылающими щеками умчаться прочь.

Цяо Чугэ не мог понять, что именно так обрадовало Гань Линя. «Люди — странные существа», — подумал он, закрывая дверь.

Даже за две тысячи лет он так и не сумел их до конца разгадать.

<http://bllate.org/book/15305/1353953>